

"Е Линьфэн - это твое имя, а Фэн - твое прозвище?" спросил Тяньмин.

"Да".

"Тогда почему ты выгравировал свое имя здесь?"

"Потому что иначе я бы забыл свое имя".

Мысли Тяньмина немного путались, потому что этот юноша не казался слишком умным. Указав на надгробия, Тяньмин спросил: "Ты выгравировал эти имена?"

"Да, чтобы не забыть их имена", - ответил Е Линьфэн.

"А ты знаешь, кто они были?" спросил Тяньмин.

"Мои люди? Я?" Е Линьфэн нахмурился. Его глаза внезапно задрожали. Он скрежетнул зубами и схватился за голову, катаясь по земле от боли.

"Ты в порядке?" Тяньмин быстро подоспел и помог ему подняться.

"Все в порядке. Я уже привык к этому", - сказал Е Линьфэн. Если он не находился в свирепом состоянии, то большую часть времени выглядел пустым, его разум был сбит с толку.

"Ты забыл о Расе Инфернальных Душ?" осведомился Тяньмин. Он знал, через что пришлось пройти Расе Адских Душ. Жертва души, которую они принесли в жертву, привела к смерти восьмидесяти тысяч человек, только для того, чтобы создать эту молодежь. Е Линьфэн должен был ненавидеть теократов за это, и так получилось, что Тяньмин тоже был недоволен правителем Теократии Древних.

"Раса Инфернальных Душ?" Е Линьфэн уставился на Тяньмина, кусая губы.

"Верно."

"Я кто-то из Расы Инфернальных Душ?"

"Да".

"Что такое Раса Инфернальной Души?"

Казалось, что Е Линьфэн потерял много воспоминаний. Раса Инфернальных Душ подавлялась последние двадцать тысяч лет, страдая от того, что их души сжигали на протяжении многих поколений. Это определенно бесчеловечно, и я, по меньшей мере, не могу принять такую

практику. Раса Инфернальных Душ боролась за жизнь столько лет, и они слили свои жизни с Е Линфэном, чтобы выжить. Но, похоже, что-то пошло не так, судя по его растерянному виду... - размышлял Тяньмин.

Тяньмин был прямолинейным человеком и решил рассказать Е Линфэну все подробности. Он не пытался ничего замышлять, просто чувствовал, что этот молодой человек слишком много страдал в одиночку. Как человек, на которого вся раса возлагала свои надежды, Е Линфэн должен был, по крайней мере, помнить об их ненависти. В противном случае, разве его народ не был бы опечален? Забыть ненависть было легко. Тяньмин был тем, кто ненавидел, и для него было бы позорно забыть об этом. Это означало бы подвести тех, кто ушел из жизни, таких как Цзинь Юй и остальные представители Расы Инфернальных Душ.

"Похоже, ты много знаешь. Расскажи мне больше!" Еще до того, как Тяньмин проявил инициативу, взгляд Е Линфэна был прикован к Тяньмину.

"Конечно, давай присядем и поговорим об этом", - сказал Тяньмин.

"Спасибо."

"Не за что."

На краю алтаря сидели два молодых человека, которые сидели в окружении лавы. Е Линфэн смотрел на Тяньмина своими багровыми глазами. Тяньмин также объяснил, что он видел несколько дней назад в своем видении Расы Инфернальных Душ. Из этого можно было сделать вывод, что сцена, которую он видел тогда, произошла несколько лет назад. Ведь Е Линфэн сейчас выглядел намного старше, чем юноша из его видения.

"Ты понимаешь? Это значит, что в тебе заключены души восьмидесяти тысяч человек", - сказал Тяньмин.

"Я понял. Неудивительно, что я слышу, как столько людей шепчут мне каждый день". Е Линфэн опустил голову.

"Разве ты не ненавидишь Теократов?" спросил Тяньмин.

"Я не знаю. Я ничего не помню", - ответил Е Линфэн.

Тяньмин понял, о чем говорит Е Линфэн. Когда Е Линфэн услышал от Тяньмина о страданиях Расы Инфернальных Душ, ему показалось, что он слушает чей-то рассказ, потому что он уже забыл о прошлом.

"Возможно, я почувствую ненависть, когда вспомню прошлое". Е Линфэн безучастно смотрел вперед.

"Не торопись. Не беспокойся об этом. Ты еще молод, и до мести еще далеко". Тяньмин

похлопала Е Линфэна по плечу, отчего тот напрягся: ему был непривычен физический контакт.

"Почему ты так нервничаешь? Не волнуйся, меня не интересуют мужчины", - рассмеялся Тяньмин.

"Что это значит?" нахмурился Е Линфэн.

Тяньмин потеряла дар речи, находясь между смехом и слезами.

"Спасибо, что так много мне рассказала, но я могу снова все забыть", - мрачно сказал Е Линфэн.

"Все в порядке. Неважно, если я повторю это еще несколько раз. Если нет другого выхода, можешь записать это в блокнот и повторять по сто раз на дню", - усмехнулся Тяньмин.

"Как мне тебя называть?"

"Сколько тебе лет?"

"Я не знаю".

"Если ты не знаешь, сколько тебе лет, то не обвиняй меня в невежливости. Моя фамилия Тяньмин, а мое имя - Старший Брат. Ты можешь называть меня просто Старший Брат Тяньмин".

"Старший брат Тяньмин".

Пока они разговаривали, Ин Хуо от скуки летал вокруг них. "Я в настроении для поэзии, так что слушай внимательно! Когда волосы Фэна достигнут талии, он будет более кокетливым, чем Линг'эр. Что ты об этом думаешь? Это ведь рифма, верно?"

"Да пошел ты!" Тяньмин бросил камешек в сторону Ин Хуо. Е Линфэн безучастно смотрел на них, не понимая, о чем они говорят. Честно говоря, Тяньмину было очень интересно узнать о теле Е Линфэна и его методах культивации, например, о мутации души и звездочках зверя в правом глазу.

"Фэн, а где твой связанный жизнью зверь?"

"Какой связанный жизнью зверь?"

Тианмин уже натолкнулся на стену со своим первым вопросом. Но если у этого парня не было

связанного жизнью зверя, то как он культивировал? Тяньмину стало любопытно, ведь говорили, что раса Адской Души претерпела мутацию в своей родословной; они с рождения были слиты со своими живородящими зверями. Кроме звезд в правом глазу Е Линьфэна, в нем не было никаких следов живородящего зверя. Он не был похож ни на одного из восьмидесяти тысяч человек, принесенных в жертву.

"Как ты культивируешь?" спросил Тяньмин.

"Согласно Сутре Инфернальной Души и боевому искусству из Канона Мириад Соулдеврринг", - ответил Е Линьфэн.

Боевое искусство передавалось от предков Расы Инфернальных Душ, и по названию Тяньмин мог судить, что оно было достойным. Однако это было связано с секретами Расы Инфернальных Душ, и Тяньмин не мог попросить взглянуть на него из любопытства. У него были свои предположения: у Расы Инфернальных Душ должна быть система культивирования, похожая на симбиотическую культивацию. Он не мог ничего сказать, глядя на Е Линьфэна, но Е Линьфэн был тем, кто слился со своим животным. Или, другими словами, их метод культивирования был разработан на основе симбиотического культивирования.

"Старший брат Тяньмин." Е Линьфэн повернулся и посмотрел на Тяньмина. Когда он смотрел на кого-то, то не моргал, отчего казался ужасающим. Если бы Тяньмин не знал об этом, он бы подумал, что Е Линьфэн хочет кого-то убить.

"В чем дело?"

"Я часто вижу людей, идущих сверху, но не решаюсь подойти к ним. Когда я услышал, что вы сказали о Расе Инфернальных Душ ранее, я хотел бы спросить вас кое о чем. Велик ли внешний мир? И насколько он велик?" Глаза Е Линьфэна пылали любопытством. Вопрос звучал нелепо, но, исходя от Е Линьфэна, он был просто печальным.

Надув губы, Тяньмин пояснил: "Необъятность мира превосходит ваше воображение. Он в миллионы раз больше, чем это место здесь. Но если ты хочешь узнать его реальные размеры, тебе придется взглянуть на него своими глазами".

"В книгах упоминалось, что во внешнем мире есть белые облака, солнце, звезды и даже яркие цвета. Это правда?" спросил Е Линьфэн.

"Да, все это реально", - ответил Тяньмин.

"Тогда ты можешь меня вывести?" Е Линьфэн смотрел на Тяньмина с таким нетерпением, что чуть не расплакался. Поход во внешний мир всегда был тем, о чем он мечтал. И даже если он потерял память, выход во внешний мир был тем, что глубоко запечатлелось в его памяти до самых костей.

"Я могу вывести тебя, но твоя личность в Божественной Столице немного чувствительна. Люди сверху известны как Клан Древних Цилиней, и они держат меня в заточении. Если я выведу

тебя, ты будешь немедленно убит". Честно говоря, Тяньмин уже обдумывал этот вопрос, но он был слишком нереальным. Если бы Клан Древних Цилиней увидел Е Линьфэна, Тяньмин не сомневался, что они сразу же убьют его.

"Так ты говоришь, что пока меня не видят, все будет хорошо?" спросил Е Линфэн.

Тяньмин ненадолго задумался над этим вопросом. Если никто не увидит Е Линфэна, то стоит попробовать. В худшем случае, он просто заставит Е Линфэна бежать, когда тот выйдет на улицу.

"Старший брат Тяньмин, моя душа может покинуть мое тело и спрятаться в твоем сознании. Так что пока ты сможешь унести мое тело, никто не сможет меня увидеть", - сказал Е Линьфэн. Его дыхание также стало тяжелым.

"Что это?" Тяньмин никогда не слышал о таком понятии.

Душа находилась в сознании, но как ее можно было отделить от тела? Вдруг Тяньмин вспомнил о жертвоприношении души, когда восемьдесят тысяч душ покинули свои тела и слились с сознанием Е Линфэна. Е Линфэн упал прямо на землю, а над его головой сгустился белый туман. Когда Тяньмин увидел размер тумана, он был мгновенно ошеломлен. "Ни хрена себе! Он в восемьдесят тысяч раз больше моего!"

Тяньмин хорошо знал размер белого тумана в своем сознании, и туман перед ним выглядел почти твердым и принял форму Е Линфэн. Когда Тяньмин внимательно посмотрел на белый туман, то с ужасом увидел, что он состоит из бесчисленного количества крошечных душ, и каждая крошечная душа представляла собой человека. Это была душа, сформированная путем объединения душ восьмидесяти тысяч человек.

"Это, вероятно, беспрецедентная мутация души, верно?" Тяньмин был ошеломлен. Он никогда не ожидал, что однажды сможет увидеть чью-то душу, смотрящую на него. Когда он посмотрел вниз на тело Е Линфэн, оно казалось мертвым и не имело никаких признаков жизненной силы. Почувствовав головную боль, он сказал: "Быстро возвращайся. Не дай своему телу остыть".

Е Линьфэн был на мгновение ошеломлен, а затем снова слился со своим телом. Через некоторое время он сел и начал кататься по полу от боли в голове.

"Теперь ты в порядке?" спросил Тяньмин.

"Да".

"Как долго ты сможешь поддерживать это состояние?"

"Полчаса. Еще немного, и мое тело действительно будет мертво", - сказал Е Линьфэн.

"Полчаса". Тяньмин свел брови вместе и начал размышлять о возможности.

"Проблема в том, что я не могу покинуть Клан Древних Цилиней. Если бы я мог уйти, мне не составило бы труда взять тебя с собой".

"Почему?"

"Из-за проклятого пожизненного проклятия на моем лбу", - ответил Тяньмин.

"Ни хрена себе, Тяньмин!" Ин Хуо вдруг посмотрел на Тяньмина широко раскрытыми глазами.

"В чем дело?"

"Твое пожизненное проклятие исчезло".

"Ты серьезно? Если ты посмеешь лгать мне, я проткну твою задницу Великим Мечом!" сказал Тяньмин, доставая зеркало, чтобы посмотреть на себя.

"Какого черта? Зачем ты носишь с собой зеркало, если ты мужчина?" насмеялся Ин Хуо.

"Да пошел ты! Это для Линг'эр!" Тяньмин посмотрел на свое отражение в зеркале и начал смеяться. "К черту это пожизненное проклятие! Оно действительно исчезло! А я уже начал испытывать к ней чувства!"

Это означало, что он сможет уйти, как только кто-нибудь придет из Дворца Децимо Дао. Было ясно, что метка пожизненного проклятия не была успешной, и то, что осталось на его лбу, вероятно, было просто остатками. Тяньмин вспомнил, как Прайм-башня сдвинулась, когда Е Линфэн напала на него, и, возможно, именно тогда пожизненное проклятие полностью исчезло.

"Старший брат Тяньмин, ты можешь вывести меня?" спросил Е Линфэн.

"Позволь мне подняться и посмотреть, есть ли у меня подкрепление. Если да, то я смогу вывести тебя", - сказал Тяньмин.

"Хорошо." Е Линфэн нервно сжал кулаки.

"Ин Хуо, поднимись и посмотри на ситуацию".

"Хехе!" Маленький птенец взлетел вверх, и менее чем через двадцать вдохов он вернулся. "Там снаружи три Короля Зала, так что мы наконец-то можем покинуть это проклятое место!"

"Старший брат Тяньмин...." Е Линфэн встал и с трепетом посмотрел на Тяньмина.

"Пойдем!" Тяньмин улыбнулся и похлопал Е Линфэн по плечу.

"Поскольку твой "труп" мертв, я попытаюсь поместить его в свое пространственное кольцо. Я понятия не имею, сколько времени это займет, так что тебе придется потерпеть", - сказал Тяньмин.

"Хорошо!" Багровые глаза Е Линфэн впервые засияли от предвкушения.

1. Очевидно, что это не рифмуется на английском, но рифмуется на китайском.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982596>